

Зачем “Шиллеру Шекспировичу Гете” “Человек без селезенки”?

Эссе.

Я с интересом жду 25 сентября. В этот день стартует международный проект “Чехов жив”, во время которого будут проходить театрализованные онлайн-чтения, посвященные творчеству великого русского писателя и драматурга.

Я хочу услышать еще раз рассказы “Хамелеон” и “Пересолил” Антоши Чехонте. И, может быть, открыть для себя в творчестве моего любимого писателя что-то совсем новое.

При изучении на уроках литературы творчества А. П. Чехова для меня стало неожиданностью, что у писателя было более 50 псевдонимов. Я знала только один – “Антоша Чехонте”. И я решила выяснить как можно больше о других псевдонимах. И постаралась выяснить истории их возникновения. Как оказалось, Антон Павлович Чехов чрезвычайно оригинально подходил к подписям своих произведений.

Зачем писателю понадобилось такое количество “вторых имен”?

Чехов, возможно, пытался спрятаться от власти, критики, преследования или же хотел создать бессчетное количество литературных масок, чтобы позабавить читателя?

По поводу множества своих вымышленных имен А. П. Чехов раскрывал душу своему современнику, литератору Библину. Чехов писал: “Фамилию я отдал медицине, с которой не расстанусь до гробовой доски. С литературой же мне рано или поздно придется расстаться. Во-вторых, медицина, которая мнит себя быть серьезной, и игра в литературу должны иметь разные клички”.

Интереснейшие псевдонимы Чехова представляют собой различные имена, подбиравшиеся для определенных тем, жанров литературных сочинений в особые периоды жизни с целью передачи нужного настроения. Анче, Дон Антонио Чехонте, Шиллер Шекспирович Гете, Пурселенетанов, Рувер, Гайка №6, Гайка №9, Крапива, Лаэрт, Прозаический поэт, Грач, Макар Балдастов – под всеми этими и множеством других псевдонимов мы находим творчество А. П. Чехова.

В первую очередь я, конечно, выяснила происхождение псевдонима “Антоша Чехонте” (варианты: Антоша Ч***, А-н Ч-те, Анче, А. Чехонте, Чехонте, Дон Антонио Чехонте, Ч. Хонте и т. д.). По мнению исследователей жизни и творчества писателя, псевдоним этот появился еще в годы обучения Чехова в Таганрогской гимназии. Среди учителей заведения был отец-законоучитель Ф. П. Покровский, чьим излюбленным развлечением было переименовывать фамилии учеников на разный забавный манер. Эта “школьная острота”, придуманная “на заре туманной юности”, стала основным псевдонимом Чехова-юмориста. Он не только

употреблял его в журналах, но и поставил на обложке двух первых авторских сборников.

Происхождение псевдонима Брат моего брата связывают с тем, что в определенный период творчества Чехов стал публиковаться в тех же юмористических журналах, что и его старший брат Александр, и, дабы избежать путаницы, Антон Павлович на титульном листе своей книги “В сумерках” написал с уточненными инициалами: “Ан. П. Чехов”, а потом стал подписываться “Брат моего брата”.

Очень интересным для меня оказалось происхождение псевдонима “Человек без селезенки”. Это, с моей точки зрения, самый необычный чеховский псевдоним. И имел он серьезное происхождение “медицинского” характера. Полатыни селезенка – Lien, от древнегреческого splēn. По-английски – spleen. Тот “сплин”, который появился в русском языке благодаря Н. М. Карамзину и еще со времен Пушкина означал хандру и раздражение. Выражение “человек без селезенки” должно было характеризовать человека как душевно здорового, сохраняющего реальный взгляд на мир. Чехов использовал данный псевдоним 10 лет, подписав им около 119 рассказов, 5 статей и фельетонов.

Чехов пользовался большим количеством всевозможных псевдонимов, и до сих пор исследователям его творчества не удалось раскрыть все, поскольку сам Чехов, по воспоминаниям его современников, не мог припомнить всех.

Многие псевдонимы Чехова применялись исключительно для комического эффекта: Макар Балдастов, Врач без пациентов, Гайка №6, Гайка №9, Прозаический поэт, Рувер, Шампанский и т. п.

Сокрытием своего авторства Чехов старался позабавить читателя, интригуя его, давая возможность угадать автора самому. Я думаю, автор достигал цели: читателю было трудно не обратить внимания на произведение, например, “Гайки №6”.

Мне кажется очень показательным тот факт, что, несмотря на обилие псевдонимов и явное желание писателя порой надеть литературную маску, ни один из псевдонимов не “прижился” в творчестве Чехова. Великий писатель остается для нас Антоном Павловичем Чеховым... Он вошел в отечественную и мировую литературу под свои именем.

Собирая материал о литературных масках А. П. Чехова, я открыла для себя писателя с новой стороны. И читать его творения буду теперь с еще большим вниманием.

И мне очень хочется, чтобы каждый мой современник нашел свою тропу к А. П. Чехову, так как его творчество не позволяет нам забывать, что “в человеке все должно быть прекрасно: и лицо, и одежда, и душа, и мысли”.